

Портрет П. Д. Ларина

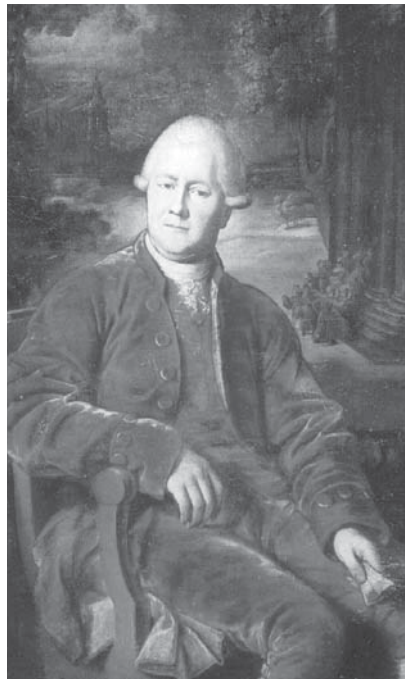
И. Г. Матвеева

14 января 2014 года исполняется 200 лет со дня открытия одной из старейших общедоступных библиотек России – Российской национальной библиотеки. В самом центре Санкт-Петербурга расположилось «огромное книгохранилище, – велением Екатерины созданное, державною рукою Павла утвержденное и попечительностью Александра образованное, – будет отныне жилищем Муз, – избранным местом беседы их со всеми их любителями»¹.

Подходя к великолепному зданию на углу Садовой улицы и Невского проспекта, похожему на дворец, сверяя время с часами в угловой балконной двери здания, обращенного на Невский проспект, проходя по коридорам и поднимаясь по лестницам, любуюсь нашими интерьерами и украшениями, любой посетитель понимал, что попал в храм науки, где музейные экспонаты только усиливают это впечатление.

Императорская публичная библиотека во все времена воспринималась не только как книгохранилище, но и как музей. И немудрено – в ней находилось множество уникальных раритетов. В разные годы стены залов различных отделений украшались портретами, картинами, гравюрами. «Кроме произведений печати и рукописей, библиотека, по образцу западных библиотек, долгое время собирала и хранила различные памятники материальной культуры: медали и монеты, древнюю утварь, статуи, картины и т. д.»². Хранение этих предметов было одним из способов привлечения читателей в библиотеку – путем возбуждения любопытства.

Посетители часами рассматривали различные археологические предметы. Здесь были костяные бляхи, «головной череп человеческий, взятый в Сибири из Чудского кургана», «обрывок обертки мумии», множество оружия из камня

Портрет П. Д. Ларина.
Художник Р. М. Волков

«жаде» (нефрита): луки, стрелы, копья, кинжалы и др.; рыболовные принадлежности и конская сбруя; сосуды и братины (сосуд в виде горшка), всякие каменные инструменты, несколько десятков тибетских идолов и даламайские ценности; фигурки птиц, лошадей и собак; женские принадлежности и украшения (особенно много зеркал); лампы, курительные трубки. Среди посуды – тарелки, ложки, рюмки. Особую ценность имела первая стеклянная рюмка – «рюмка первого русского изделия», подаренная в 1831 году поэтом А. А. Майковым; две оловянные тарелки, принадлежавшие Овощной палате петровского периода с надписью «Тарелка Великих Государей села Измайлова. Взята в овощной палате».

Встречались и экзотические вещи. 20 мая 1834 года из Варшавского общества любителей наук доставили в библиотеку гробик, обитый пунцовым бархатом, с остат-

ками костей польского короля Станислава Лещинского (1677–1766). В 1840 году граф П. А. Шувалов привез из Рима туфлю папы Пия VII³, сшитую из красной марокканской кожи, с широким крестом, вышитым золотой тесьмой, на носке.

Кроме известных десяти древних надгробных надписей на мраморе, подаренных нам великой княгиней Еленой Павловной, в библиотеке хранился «протертый слепок с надписи тмутараканского камня – мраморного столба, находящегося в Аркадских садах близ Варшавы»⁴; Любовь Алексеевна Мусина-Пушкина, исполняя желание своего покойного супруга (графа Алексея Ивановича), принесла в дар библиотеке «пять найденных в Ольвии мраморных плит, на которых высечены греческие надписи, с целью сделать их доступными для пользования ученым»⁵.

Среди этнографических предметов мы обладали предметами, изготовленными на острове Мадагаскар и Алеутских островах, в Америке, на острове Тана; в Монголии, Персии, Японии и Китае, в Германии; коряжскими вещами. Среди них были плащи, платья, ленты, ремни, сумки и др.

Большая часть археологических и этнографических предметов была подарена библиотеке начальником Колывано-Воскресенских заводов П. К. Фроловым, они были найдены в сибирских курганах⁶; академиком В. Вишневым, горным инженером Г. И. Спасским, Эдуардом Малиме (Comte de Malijay); доктором философии Б.-Г. Вихманом, путешественником В. М. Головиным⁷.

Во время директорства А. Н. Оленина библиотека принимала в дар и покупала минералы для создания «Кабинета ископаемых». Самым щедрым дарителем этих экспонатов был член-корреспондент Академии наук, член американской Академии художеств К. А. Эттер (Etter Karl). В 1816 году куплено

«два шкафчика, содержащие 2100 слепков с древних разных камней»⁸ (дактилотека Филиппа Даниэля Липперта).

Хранились в фонде библиотеки личные вещи известных людей, прежде всего писателей – мундир и рубашка Александра I, портфели А. Я. Лазарева и А. А. Безбородко; парадный камер-юнкерский мундир В. Л. Давыдова; чернильница, ящик для бумаг и два карандаша В. Г. Белинского; перо Н. И. Костомарова, бюро В. В. Стасова, бювар Н. В. Гоголя; палка орехового дерева с аметистовым набалдашником А. С. Пушкина, бронзовая чернильница с двумя стаканами И. А. Гончарова.

В библиотеке было несколько старинных астрономических приборов – две астролябии, два английских и арабский глобусы, квадрант, телескоп Гершеля, гидрометр. В 1959 году эти предметы были переданы в Музей М. В. Ломоносова.

Известно, что в библиотеке находилось шесть картин таких художников, как К. А. Рейхарт, С. Ф. Деладвез, Г. Г. Чернецова. Стены библиотеки украшали более 70 портретов, среди них – 13 портретов царской семьи, 16 портретов русских писателей, 13 портретов сотрудников известных русских и иностранных художников: Д. В. Левицкого, Н. Т. Богацкого, О. А. Кипренского, Т. П. Бориспольца, Д. Дау, К. Рейхарта, безрукого художника Е. К. Белякова и др.

Один из самых необычных портретов Петра I представлял собой деревянную вывеску, на обеих сторонах которой написаны два одинаковых портрета Петра Великого. Она находилась когда-то в одной из таверн Лондона. Вдова обер-гофмейстера А. Ф. Львова из Твери предлагала купить у нее другой необычный портрет Петра I. В сопроводительном письме она писала: «Позитива – утреннее неглиже и зевает. Последнее симпатично действует на смотрящего»⁹.

Дальнейшая судьба произведений музейных экспонатов, ранее находившихся в библиотеке, оказалась различной: часть осталась на своем месте, часть была передана в фонды музеев (Эрмитажа, Русского музея, Оружейной палаты, Этнографического музея, Румянцевского музея, Музея истории религии,

царскосельского Арсенала, католической церкви Санкт-Петербурга, Гатчинского дворца и др.), местонахождение некоторых предстоит еще выяснить.

О многих музейных предметах можно говорить подробно – от кого, как и когда они поступили, при каких условиях, где находились в разные исторические периоды, их дальнейшей судьбе.

Остановимся на одном из них – портрете инициатора создания первого банка в Рязанской губернии, мецената и благотворителя, купца Петра Даниловича Ларина (1735–1778).

Поколенный портрет П. Д. Ларина работы художника Р. М. Волкова¹⁰, написанный масляными красками в 1818 году, появился в стенах библиотеки в 1859 году. О предыстории получения портрета мы узнаем из отчетов К. А. Коссовича М. А. Корфу, посвященных восприятию посетителей библиотеки. С 1859 по 1860 год он составлял их дважды в неделю после каждой проведенной им экскурсии.

Итак, 13 сентября 1859 года на экскурсии по библиотеке присутствовал «действительный статский советник с Владимиром на шее»¹¹, служивший когда-то под начальством Вашего Высокопревосходительства (М. А. Корфа. – И. М.) <...> живет в Петербурге, но с 1820 года ему не случалось бывать в нашей Библиотеке. При Оленине он в Библиотеку хаживал; но не далее ее читальной залы. Человек в высочайшей степени вежливый, только и думающий, кажется, о том, чтобы не проронить какого-нибудь слова невпопад. Фамилию его не могу разобрать в нашей записной книжке¹². Самое примечательное из моих разговоров с ним было то, что он знаком с потомками Ларина, и что обещал мне выпросить для нас у его внуки или правнуки портрет ее деда, который у нее, как ему кажется, имеется»¹³.

Прошло три месяца. 6 декабря 1859 года К. А. Коссович вновь встретился с ним на экскурсии. «Какой-то господин с Владимиром на шее подошел ко мне с радостным видом и говорит: “Я сдержал слово: Вы имеете теперь портрет”. Я поблагодарил его очень учтиво, но не мог сразу вспомнить, когда он обещал нам портрет и какой. “Пор-

tret Ларина. Родная внука охотно жертвует в Библиотеку прекрасный его портрет. Она не знает только, как распорядиться, кому его отдать”. После этих слов, я удвоил любезному гостю выражения моей благодарности и обещал ему сам съездить к внуке достойного Ларина».

Этим господином был действительный статский советник, директор Канцелярии главноуправляющего путей сообщения Никита Ефимович Заика (1803–1860). В тот же день К. А. Коссович выяснил, что у внучки П. Д. Ларина Н. В. Евдокимовой хранилось два портрета ее деда: большой и малый. «Нам она жертвует большой»¹⁴.

Далее в своих отчетах К. А. Коссович пишет: «В понедельник я был у Н. В. Евдокимовой, выразил ей благодарность за готовность пожертвовать нам портрет ее деда, сказал ей, что уже довел об этом до сведения Вашего Высокоблагородия (М. А. Корфа. – И. М.), и уверил ее, что этот дар искренне порадует и Начальство Библиотеки и все ведомство. Старушка была, казалось мне, очень растрогана всем этим»¹⁵.

8 декабря 1859 года портрет был доставлен в библиотеку. В сопроводительном письме Наталья Васильевна Евдокимова писала, что очень счастлива тем, что смогла оказать содействие к украшению Императорской публичной библиотеки; кроме того, ее радовала мысль, что своим пожертвованием она отдала дань его памяти.

В своем ответном письме 9 декабря М. А. Корф писал ей: «Получив назначенный Вами для Императорской Публичной библиотеки драгоценный подарок Ваш, состоящий в портрете П. Д. Ларина <...> долгом считаю изъяснить Вам, от имени отечественного книгохранилища искреннюю благодарность за доставление Императорской Публичной библиотеке возможности украсить одну из ее зал изображением того незабвенного мужа, щедрым жертвованием которого оно обязано лучшею частью своего здания»¹⁶.

13 декабря портрет был уже выставлен на обозрение, но он был без рамы; и место его размещения определено еще не было. Многие посетители «останавливали свой взор у портрета Ларина, все засматривались с признательным чувством уважения, и те, которые дошли со

мною до его залы, казалось, не хотели уже с ним расставаться. “Где Вы его повесите?” – говорили притом одни. “Барон Корф снабдит его приличной рамой”, – говорили другие. “Его бы только вымыть и покрыть лаком”, – отозвался третий”. “Нельзя трогать портрет Екатерины II, но Ларину настоящее место было бы здесь, а портрет Императрицы можно бы поместить в ту часть здания, которое при ней начали строить»¹⁷.

29 декабря во время посещения библиотеки Александр II «в Ларинской зале, увидев внесенный туда временно портрет знаменитого патриота Ларина, – приношение Библиотеке от его внуки, <...> разрешил поставить этот портрет напротив находящегося в той же зале портрета Императрицы Екатерины II»¹⁸.

Портрет был установлен над дверью в Ларинской зале, по всей видимости, в период с 30 декабря 1859 года по 9 января 1860 года.

В «Отчете Императорской Публичной библиотеки за 1859 год» сообщалось, что портрет не только повешен, но и снабжен надписью под рамой, которая «указывает имя и отчество, а также год рождения и смерти Ларина, на патриотическое приношение которого был построен корпус нашей Библиотеки, обращенный к площади Александринского театра»¹⁹. Быстрые сроки указывают на тот факт, что рама для портрета либо была заготовлена заранее, или, что более вероятно, использовали старую раму.

10 января 1860 года внучка Ларина с дочерью и двумя кавалерами посетили библиотеку. Когда К. А. Коссович указал ей на портрет: «Ваш дедушка», «у старушки показались в глазах слезы, и с ее старым лицом сделалось что-то необыкновенно умиленное и торжественное, нечто такое, что произошло бы с нею – по крайней мере, мне так казалось, – если бы она выходила замуж. До вступления еще в Ларинскую залу, кавалер издал указал ей на доску с названием “Ларинская зала”, тогда выражение, описанное мною, повторилось на ее лице еще в большей степени. Мы подошли к портрету ее деда: все с любовью глядели на образ доблестного Русского гражданина и выражали ему уважение»²⁰.

Посетители библиотеки с воодушевлением восприняли появ-

ление нового портрета в ее стенах. 31 января 1860 года К. А. Коссович, проводя экскурсию по библиотеке, услышал из уст одного из посетителей: «Ларин сослужил службу России; но лучше наградить его не могли. Этот зал и в этом зале его портрет, это – повыше всякого бронзового монумента»²¹.

1 февраля М. А. Корф в письме к Н. Евдокимовой сообщил, что «по подлежащей реставрации портрет и по придании к нему золотой рамы, он уже занял указанное ему место, на память будущим поколениям»²².

В период с 1860 по 1912 год портрет покидал Ларинскую залу только для участия в выставках: в выставке русских портретов известных лиц

XVI–XVIII веков 1870 года, организованной Обществом поощрения художеств²³, в 1905 году выставлялся на «Историко-художественной выставке русских портретов»²⁴, в 1912 году – передавался в выставку «Ломоносов и Елизаветинское время». Правда, первоначально в 1911 году библиотека отказала, считая, что «Ларин едва ли может быть почитаемым за видного деятеля Елизаветинского времени, так как при жизни Императрицы он был еще совершенно молодым человеком»²⁵. Но все же передали.

В 1932 году портрет был передан в Государственный Русский музей и ныне находится в запасниках музея.

¹ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1813. Д. 3. Ч. 4. Л. 17.

² Пишванова В. И. Краткий обзор архивных источников по истории Публичной библиотеки за дореволюционный период (1795–1917 гг.). Публикация И. С. Зверевой // Публичная библиотека и культура. Три века истории: документы, материалы, исследования. Вып. 1 / Сост. И. С. Зверева. СПб., 2006. С. 26.

³ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1852. Д. 24. 1852. Л. 8.

⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 15. 1843. Д. 167. Л. 111 об.

⁵ Отчет Императорской публичной библиотеки за 1880 год. СПб., 1882. С. 45.

⁶ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 1002. Л. 34–40.

⁷ Там же. Д. 1006. Л. 5.

⁸ РГИА. Ф. 733, оп. 15. 1843. Д. 167. Л. 4.

⁹ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1877. Д. 44. Л. 1–2.

¹⁰ ОАД РНБ. Оп. 2а. 1911. Д. 277. Л. 30.

¹¹ Имеется в виду орден Св. Владимира на ленте.

¹² Во время экскурсий посетителей просили расписаться в специальной «Книге записи посетителей».

¹³ ОР РНБ. Ф. 580. Д. 42. Л. 36.

¹⁴ Там же. Л. 76 об.

¹⁵ Там же. Л. 78 об.

¹⁶ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1859. Д. 3. Ч. 2. Л. 169.

¹⁷ ОР РНБ. Ф. 580. Д. 42. Л. 80 об. – 81.

¹⁸ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1859. Д. 27. Л. 9–10.

¹⁹ Отчет Императорской Публичной библиотеки 1859 год. СПб., 1860. С. 7.

²⁰ ОР РНБ. Ф. 580. Д. 42. Л. 98–98 об.

²¹ Там же. Л. 112 об.

²² ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1860. Д. 3. Ч. 1. Л. 43–43 об.

²³ Каталог выставки русских портретов известных лиц XVI–XVIII веков, устроенной Обществом поощрения художеств / Сост. П. Н. Петров. СПб., 1870. С. 111.

²⁴ Ярцева А. В. Художественные произведения из Императорской публичной библиотеки – экспонаты историко-художественной выставки русских портретов 1905 года // Российская национальная библиотека и отечественная художественная культура: сборник статей и публикаций. Вып. 3. СПб., 2005. С. 186–187.

²⁵ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1911. Д. 24. Л. 21, 44.

